

18+

Александр Флёр

ИГРА POLLY

Александр Флёр

Игра Polly

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100623

ISBN 9785005175915

Аннотация

После неудачных попыток родить ребенка в жизни Ethan и Megan появляется Polly – милая и веселая одиннадцатилетняя девочка, которая сразу становится папиной любимицей. Megan как будто предчувствует неладное, но муж убеждает: ей просто нужно время, чтобы привыкнуть к новой роли. Счастливые родители даже не догадываются, что за игру затеяла приемная дочь. Кто выйдет из нее победителем, а кто проигравшим? Увлекательная история Александра Флёра, в которой переплетается все: любовь, жизнь и... смерть.

Содержание

День первый	14
День второй	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Игра Polly

Александр Флёр

Редактор Андрей Дмитриевский

Корректор Александра Репина

Иллюстратор Виктория Зайцева

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Александр Флёр, 2020

© Виктория Зайцева, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7591-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Быть может, Ethan Harris не догадывался, что судьба приготовит ему через несколько дней. Впрочем, все мы не можем знать о своем будущем, но иногда в этом сумасшедшем, прекрасном и в то же время непредсказуемом мире такое тоже случается...

А сегодня было чудесное солнечное июньское утро. Ethan стоял во дворе своего нового, недавно купленного загородного дома на покрытой сочной травой лужайке. Молодой мужчина, не скрывая своего счастья, которым готов был по-

делиться с целым миром, неотрывно смотрел на любимую дочку Polly – девочку лет одиннадцати, тоненькую, с овальным миловидным лицом, с пушистыми светлыми волосами. Ее живые темные глаза с густыми длинными ресницами смотрели внимательно, с застенчивым любопытством.

В световом потоке небесного диска мелькнула бабочка. Ее бархатные крылья трепетали, поблескивая позолотой краев. Легкий ветерок пробежал по траве, подхватил и подкинул вверх этот живой комочек, закружив его в «венском вальсе». Вдруг бабочка на мгновение зависла и медленно, волнообразно стала опускаться в протянутые ладошки девочки. Ощувив опору, бабочка села. Ее крылья распахнулись и явили свой причудливый узор.

– Смотри! Она села на мою ручку! – прокричала Polly.

Девочка осторожно поднесла ладошки к лицу и, разглядывая бабочку с видом знатока, пыталась разгадать ее натуру. Легкие прикосновения лапок насекомого щекотали, как птичье перышко.

Бабочка словно сама изучала девочку. По-видимому, ее устраивало все: и цветочный запах, и влажное тепло ладошки, которую она будто бы целовала, едва касаясь хоботком.

Polly быстро отреагировала, округлив тонкие губки и тихонечко подув на бабочку. Та «присела», как в глубоком реверансе, и ее крылья слегка зашевелились, будто в знак благодарности своей зрительнице.

– Какая же она красивая! – прозвучал мелодичный голо-

сок девочки.

Бабочка испугалась, нехотя вспорхнула и, помахивая крыльями, отправилась в очередное путешествие, вызвав новое восклицание:

– Она прекрасна!

Девочка наблюдала за полетом бабочки, пока та не исчезла, выполнив на прощанье изящный пируэт. Polly вздохнула, приподняла свои худенькие плечики и с легкой грустью помахала ей вслед. Но уже через секунду она побежала к отцу.

Ethan слегка волновался. Сердце его замирало, потому что он боялся нарушить это мгновение и спугнуть радость дочки от того, что ей так хорошо в этом мире.

«Да, мой ангелок, – прошептал он. – Бабочка так же трогательна, как ты!»

Идиллию нарушило глухое рычание овчарки Archie. Этот огромный кобель стоял рядом, поджав лапу. Бока собаки чуть дрожали, уши стояли торчком. Поведение пса не понравилось Ethan.

– Эй, приятель, ты чего? – удивленно проронил он.

Archie поднял морду и тоскливо заскулил. Ethan потерял пса за ушами. Что могло насторожить Archie?

– Фу! Сидеть! – команду хозяина этот хорошо обученный пес выполнил беспрекословно.

Умная собака вздохнула, печально глядя на хозяина желтыми глазами и склоняя голову то на один бок, то на другой. Она ткнулась носом в его ладонь, всем своим видом по-

казывая: «Ох, друг, что-то недоброе чую здесь». Но хозяин был слишком поглощен своею любовью к дочке и не обратил внимания на реакцию собаки.

Ethan потрепал Archie по загривку, успокаивая:

– Хорошо, хорошо, мальчик. Не бойся, иди домой.

Пес побрел прочь, поскуливая и периодически оборачиваясь на хозяина, который провожал его непонимающим взглядом. В душу закралась тревога. Хотя с чего бы? Ведь все замечательно – у него есть семья, дом, наступили лето и долгожданный отпуск.

Сзади слышались шаги жены.

– Я очень рад... – начал было он, но долгий поцелуй ее мягких губ прервал его на полуслове.

Жена спросила:

– Ну, что ты об этом думаешь?

– Если о поцелуе, то маловато, – улыбнулся Ethan. – Добро пожаловать домой, миссис Megan Harris!

Они пошли к дому, держась за руки и не подозревая, что каждая минута приближала их к разочарованиям и бедам.

Возле дверей их встречала Polly. Несмотря на теплое утро, она почему-то зябко обнимала себя руками.

* * *

Megan, держа в руке большую чашку с кофе, вошла в просторный зал. Там было тепло и уютно.

Женщина выглядела гораздо моложе своих тридцати шести лет. Природа одарила ее стройной фигурой, большими выразительными темно-серыми глазами, красиво очерченным маленьким ртом, сочными губами и белоснежной улыбкой. Длинные густые волосы ниспадали на шею, плечи и спину. Сохранению молодости Megan способствовали ее честность и прямота. Как обычно, одежда хозяйки дома и в тот день была удобна и проста: серая легкая кофточка, черные, плотно обтягивающие джинсы и белые кроссовки.

Стараясь не шуметь, она подошла к большому круглому столу. На нем Etha и Polly раскладывали вещи, которые доставали из картонных коробок.

– Помочь? – спросила она мужа, протягивая ему чашку.

– Спасибо, справляемся, – принимая горячий напиток, с улыбкой ответил Ethan.

Megan присела напротив. Длинные локоны то и дело спадали на лицо, и она поправляла их привычным движением. На ее щеках играл легкий румянец, глаза светились, в них можно было прочесть: «Как я рада, что они так счастливы!»

Но в глубине души уже поселилась необъяснимая тревога, которая заставляла то возвращаться в прошлое, то пытаться заглянуть в будущее.

...Перед подписанием документа на удочерение Polly она почувствовала, что, скорее всего, они с мужем сейчас совершают большую ошибку.

Ее не покидало ощущение, что это неправильно, это не ее

выбор. Ей казалось, что каждая буква документа таит в себе что-то нехорошее, что разрушит их жизнь. И рука задрожала над местом, где надо было поставить подпись. Но в ушах стоял умоляющий голос Ethan:

– Это важно для меня. Ты, наверное, даже не представляешь насколько.

О, Господи! Желание иметь своего ребенка для них было настолько сильным, что все остальное не имело никакого значения. Она об этом мечтала так же, как и Ethan.

Megan дважды была беременна, но неудачно: были выкидыши. Она понимала, что если и в третий раз что – то подобное случится, она навсегда потеряет не только себя, но и Ethan.

Серыми буднями тянулось время, выкручивая душу, хотя они принимали все как есть и делали вид, что ничего не происходит. В то же время в их отношениях нарастало напряжение, которое рано или поздно привело бы к моменту, когда не останется сил контролировать себя.

Она с ужасом вспоминала, как тяжело переносил эти потери Ethan. Его раздражительность по всяким пустякам нарастала с такой быстротой, что неделя за неделей тянулись, как один кошмарный сон. Муж становился безразличным к тому, что для него раньше было важным. Затем наступал период затишья, и супруг как будто куда-то исчезал. А потом начинал беспробудно пьянствовать. Эта зависимость надевала маску зверя на его бледное, осунувшееся лицо и накладыва-

ла печать ненависти на все – слова, движения, жесты. Ethan, игнорируя все нравственные барьеры, совершал, скажем так, нехорошие поступки, и, казалось, жизнь начинала угасать, а каждый новый день воспринимался как наказание за грехи.

Megan оставалась со своей болью один на один. Но она всегда находила в себе силы вытянуть супруга из этого болота.

О, Боже, ведь она его так любила!

Ее душевные силы, которые, казалось бы, были полностью израсходованы, понемногу восстанавливались. Как свет в конце тоннеля, появилась мечта, которую можно было представить в виде яркого и теплого пятнышка. Она манила, пробиваясь сквозь холодную пелену горечи.

В тот день, когда они впервые увидели Polly, дышалось так легко и вольно, что, казалось, жизнь приобрела новые яркие краски, вычеркнув серые тона.

Эта девочка, которую сопровождала довольно полная женщина – воспитательница детского дома, с первого взгляда показалась ему тем самым счастьем, которое приходило к нему во снах. Бросившись к супругам, Polly схватила за руки Ethan и прошептала: «Ты – мой папочка!» Ethan так же тихо ответил: «Да, мой ангелок!»

Megan заплакала. Впрочем, слезы на глазах навернулись у всех присутствовавших: добрые люди, наверное, одарены свыше добрыми чувствами.

А потом было томительное ожидание, пока шли юридиче-

ские процедуры по оформлению удочерения. Ethan целыми днями по несколько часов подряд мог бродить дома из угла в угол. Он был словно одержимый – то и дело взмахивал руками, уши краснели, голос хрипел, как при ангине. Ночью, обнимая мужа, Megan слышала его вздохи и как его губы произносили: «Моя Polly, моя девочка!»

– Тсс... Все хорошо, успокойся, милый, – шептала она, вытирала капли пота на его лице.

Когда Polly впервые переступила порог их дома, вместо ожидаемой радости у Megan появилась мысль, что они с мужем ошиблись в этом выборе. Она не могла объяснить причины этого психологического дискомфорта ни себе, ни кому-либо. Как будто ее жизнь разделилась на до и после появления Polly. Конечно, она радовалась за Ethan: он дышал дочкой, жил ею. При каждом удобном случае хвалил за любой, даже маленький успех и за то, что у нее не получалось. Рисовала ли она необычные рисунки, расчесывала ли пышные волосы, играла ли в свои игры – все живо отзывалось в нем. Создавалось впечатление, будто в глубине своих душ отец и дочь срослись в единый корень.

Megan к Polly таких чувств не испытывала. Наоборот, появилось необъяснимое ощущение настороженности, подозрительности. Megan, конечно, тоже жила надеждами на лучшее, но встретила со стороны Polly отчужденность, сдерживающую возможность проявления взаимных симпатий. Polly не искала общения с ней. Хотя в их отношениях не было яв-

ных конфликтов, но эти люди напоминали одноименно заряженные полюса магнита.

Megan понимала: что сделано, назад не вернуть.

Время шло. Да, вроде бы все складывалось хорошо – жизнь обрела смысл, и вера в будущее вернулась. Но волнение продолжало тревожить Megan, наблюдавшую за мужем и приемной дочкой.

– Пойду на улицу покурить, – прервал размышления супруги Ethan.

Поцеловав лобик Polly, он вышел из комнаты. Девочка еще некоторое время рассматривала разложенные на столе вещи, затем посмотрела на Megan. Этот взгляд был как игла в сердце. Polly молча отправилась в свою спальню, оставив в тягостном недоумении Megan, которая тихонько поглаживала левую сторону груди...

* * *

Ethan вышел на крыльцо, закурил, глубоко затянулся и, выпустив тонкую струю дыма, наблюдал, как сизое облако медленно растворяется в воздухе.

Среднего роста, худощавый, немного сутулый, но с волевым подбородком и пронизательными глазами серого цвета, Ethan к своим сорока трем годам имел хорошую работу, прекрасную жену и, наконец, обрел долгожданного ребенка. Тяжелые годы семейной жизни, которые преследовали супру-

гов, он пытался закопать в глубине памяти. И сейчас, когда Polly бегала рядом, Ethan был счастлив. Но постепенно он начал терять душевное спокойствие, не видя таких же чувств у супруги. Это раздражение накапливалось и ждало своего момента, чтобы выплеснуться наружу и отравить желчью все вокруг. Чего скрывать, он и сам боялся таких моментов.

Огонек сигареты добрался до фильтра и обжег пальцы. Ethan выругался и направился обратно.

Этот дом они купили всего за пару недель до удочерения Polly. До этого несколько лет жили в центре города. Их новое жилище находилось в живописном месте, в которое они сразу влюбились, и достаточно высокая цена приобретения не поколебала супругов в правильности выбора. Рядом раскинулась долина, протекала река. Можно было рыбачить, купаться или просто отдыхать во внутреннем дворике, вдыхая аромат лиственного леса. К тому же, дом не требовал ремонта.

Там были две спальни, две ваннные комнаты, небольшой рабочий кабинет, просторная кухня, большая столовая с гостиной и пристроенный гараж. Во дворике стояли качели. Идеальный уголок для семьи. О лучшем супруги и не мечтали.

День первый

Завтрак был прост, но, как всегда в исполнении Megan, восхитителен: яичница с беконом, свежий салат, слоеные пирожки, от аппетитного вида которых уже слюнки текли, и непременно большая чашка горячего кофе.

В тот день супруги собрались в город пополнить запасы продуктов. Пересмотрев содержимое холодильника, они составили их список.

После еды Ethan выкурил традиционную сигарету и ждал, пока жена переодевалась. Машину он уже вывел из гаража и, коротая время, принялся натирать лобовое стекло, которое и так сияло чистотой.

Солнце уже начало припекать, обещая жаркий день.

Polly, в сереньком легком платье, раскачивалась на качелях. Увидев Ethan, она спрыгнула и подбежала к автомобилю.

– Папочка купит мне мороженое? – пропел ее мелодичный голосок.

Она старалась казаться старше, но в глазках отражалась детская непосредственность.

– Конечно, мой ангелок! Все, что захочешь!

Он смотрел в милое лицо дочери, перебирая ее светлые волосы.

– Мне и Archie! – добавила она.

Ethan улыбнулся:

– Archie не ест мороженое. Я куплю лакомства, которые он любит, а ты его угостишь, окей?

– Договорились! – по-взрослому ответила Polly.

Наконец, появилась Megan. Поколдовав над своим внешним видом, она выбрала джинсы, кофточку с открытыми плечиками и непринужденностью покроя и сандалии. В сопровождении Archie она быстрым шагом подошла к ним, поцеловала Polly и села в машину.

Archie взвизгнул, как он делал всегда, когда провожал хозяев, и уставился на них в надежде, что его тоже возьмут.

– Домой! – скомандовал Ethan.

Пес вздохнул и отвернулся.

– Что загрустил? – спросил Ethan.

Archie махнул хвостом.

– Я сказал – домой! – повторил Ethan, занимая водительское место.

Он включил зажигание своего старенького пикапа (на новую машину из-за покупки дома денег пока не хватало). С первой попытки ничего не вышло. Со второй двигатель, выпустив черное облако дыма, успокоился и заработал ровно.

– Мы поехали, – обратился он к дочке. – Во-первых, ведите себя хорошо. Во-вторых – ничего не бойтесь!

Polly, подсчитывая наказания, загибала пальчики.

– И в-третьих, мы ненадолго, скоро вернемся.

Polly кивнула и показала зажатые пальчики. Все рассмеялись. Ethan перешел на серьезный тон:

– Archie будет охранять тебя. Он храбрый и умный пес и не даст в обиду.

– Я поняла! Не забудьте про угощение для моего «охранника»! А то будет несправедливо оставить Archie без подарка.

Услышав свою кличку, пес заскулил и застучал хвостом по земле.

– Не волнуйся, дочка. Сделаем, как ты просишь.

– До встречи, папочка! – весело откликнулась Polly и махнула ручкой. – До встречи, Megan!

Пребывая в отличном настроении, Ethan помахал в ответ и нажал на педаль газа. «Табун под капотом» в триста семьдесят пять «лошадок» послушно тронул авто с места. Когда машина скрылась из виду, Polly не спеша направилась к дому.

За ней уныло брел Archie. Наверное, он догадался, что говорили о его угощении, но загрустил, не увидев этот подарок.

* * *

Трасса была свободной.

Ethan что-то напевал, Megan задумчиво смотрела на дорогу, храня молчание. Взглянув в зеркало заднего вида, су-

пруга поправила волосы и спросила:

– Почему она никогда не называет меня мамой?

Ethan перестал напевать и растерянно посмотрел на жену.

Повисла неловкая пауза.

– Я как-то не заметил, – пробормотал он.

– Дорогой, нельзя же быть таким невнимательным! – заметила супруга.

– Megan, я думаю, скоро это изменится – ей надо привыкнуть.

– Но к тебе-то она уже привыкла!

– Дорогая, не торопи события, все будет хорошо, – уверенно ответил Ethan.

– Я, конечно, рада, что ты в ней души не чаешь, но... Мне кажется, Polly не права.

Хорошее настроение Ethan улетучивалось так же быстро, как мелькавшие за стеклом деревья. Все комментарии об отношении к Polly вызывали неприятие, если, с его точки зрения, они были предвзятыми. Супруга исключением не являлась. Но она всегда говорила то, что думает, и муж осознал, что наблюдение Megan за поведением Polly сейчас больше всего ее беспокоило.

Megan тревожилась, замечая, что они очень мало времени проводят с дочкой. Polly ничего не спрашивала у нее, не испытывала потребности в ее внимании или одобрении не только в житейских, но, как ни странно, и в женских вопросах. Складывалось впечатление, что дочь в них разби-

рается прекрасно и может обходиться без помощи Megan. Но ведь ей всего одиннадцать! Что это? Конкуренция, невысказанные обиды или что-то другое? Эти вопросы Megan постоянно задавала себе, но, к сожалению, убедительных ответов не находила. И в то же время приходилось признать: да, черт возьми, она ревновала – Polly была только папиной девочкой. С самого начала.

Ее невеселые размышления прервал Ethan:

– Мне кажется, не стоит выжимать из нее слова только потому, что так принято говорить. Придет время – все встанет на свои места.

– Но сколько – месяц, год, вся жизнь? – спросила жена.

Ethan поморщился:

– Megan, пусть все идет своим чередом. Не заморачивайся.

– Ты уверен, что это правильное решение?

Она замолчала, ожидая реакции мужа.

– Это не плохо и не хорошо, это надо принять как данность. Давай не будем торопиться. Иногда поступками можно выразить гораздо больше, чем словами.

– Что ты имеешь в виду? – напряглась супруга.

Ethan понял, что ляпнул лишнее. Megan осуждающе посмотрела на него.

Она расстроилась, отвернулась, щеки запылали от обиды. За окном мелькали прекрасные пейзажи, но они не привлекали ее внимание. Машина увеличила скорость. До города

оставалось минут сорок.

* * *

Солнце уже зависло выше леса. Было жарко.

Polly долго играла с куклой, наконец, это ей надоело, и она вышла во двор. Девочка увидела дремавшего Archie, укрывшегося в тени от небесного лимонно-желтого диска. Пес изредка шевелил носом и кривил губы, если какое-то особо надоедливое насекомое ползало по нему.

– Archie, пойдем поиграем! – слегка потянув собаку за ухо, весело сказала Polly.

Тот посмотрел на девочку и слегка пошевелил хвостом, давая понять, что ему сейчас не до забав.

– Ну давай, лентяй, поднимайся!

Собака продолжала лежать с невозмутимым видом.

– Плохой пес! – негромко сказала Polly, не пытаясь скрыть свое недовольство. – Как знаешь!

Polly сделала гримасу, показала язык и с чувством выполненного долга удалилась. Чем дальше заняться, она не знала. Побродила по комнатам, посидела на кухне. Скучно. Не спеша отправилась к себе в спальню – светлое, просторное помещение с большой кроватью с балдахином, цветочным узором на обоях, правильными, чуть изогнутыми линиями мебели, туалетным столиком и большим зеркалом в старинном резном обрамлении и, конечно, дружной компанией плюше-

вых игрушек и нескольких кукол. Чистый лесной воздух влиялся в открытое окно.

Polly вздохнула, придвинула к окну стул, залезла на него и замерла, любуясь пейзажем. Она видела небольшую часть речки, прекрасный лес. Все дышало жизнью. День был обворожительный.

Внезапно ее лицо исказилось, дрожь ящерицей пробежала по шее, плечам, спине и затихла где-то внизу. Ее указательный пальчик слегка надавил на стекло, проведя невидимую линию вверх, вправо, влево, стал очерчивать круги, а затем, словно с помощью опытной руки учителя, начал придавать всем этим линиям свой собственный, видимый только ей замысел. Она застыла, излучая веру в то, что делала.

Дремавшего Archie пробудил непонятный шум. Он насторожился, уши встали торчком. Но этот звук сразу пропал. Может, это был недовольно урчащий желудок? Archie уже собрался вернуться в полусонное состояние, но шум повторился, на этот раз гораздо громче. Archie поднялся и направился к дому. Чем ближе он подходил, тем отчетливее слышались эти режущие слух звуки. Пес обнажил огромные клыки и угрожающе зарычал, готовясь напасть на невидимого врага. Он ткнул носом входную дверь, она поддалась и бесшумно открылась. В доме было тихо. Внезапно звук вновь появился. Теперь он был похож на тягучий бессвязный *шепот*. За свою жизнь пес такое слышал впервые. Его любопытство переросло в страх. Он остановился, вытянул

шею и долго втягивал в себя воздух. С опаской прошел в кухню, столовую, миновал гостиную. Остановился, прислушался и заскулил, поджав хвост. Archie уловил, что *шепот* доносялся из гаража, который примыкал к дому. Когда эти звуки затихали, пес скалил на таинственного врага зубы, когда возобновлялись – начинал лаять. Его возбуждение нарастало. Дверь гаража скрипнула, приоткрылась, словно приглашая войти внутрь.

Несмотря на жаркий день, оттуда веяло холодом.

Archie напрягся, ощутив угрозу. Из-под гаражной двери медленно выползла тончайшая полоска какой-то субстанции, похожей на туман. Страх сковал Archie. Он застыл на пороге, перебирая своими мощными лапами, но переходить эту черту не решался, словно понимая, что это может стать непоправимой ошибкой. Он дрожал и громко выл. И тут какая-то сила внесла его внутрь, в темноту. Дверь захлопнулась за ним сама, втянув обратно клубы «тумана»...

Polly очнулась, как после долгого сна, вздрогнула. Услышав протяжный вой Archie, она перестала водить по стеклу пальчиком, закрыла уши руками и пронзительно закричала...

* * *

Ethan заглушил двигатель. Megan вышла из машины и подошла к багажнику. Пакетов с продуктами и другими покуп-

ками было много.

– Ethan, ты не мог бы мне помочь?

Муж кивнул.

Ethan взял несколько самых больших пакетов и вдруг замер, растерянно оглянувшись. Неприятно засосало под ложечкой.

– Странное ощущение, – пробормотал он.

– Ты о чем? – спросила Megan, которая уже направилась к дому, но, заметив напряженное лицо мужа, остановилась. Ethan пытался понять причины перемены настроения. Сердце билось учащенно. Вокруг расстилался все тот же мир, спокойный и чистый, но в нем не хватало чего-то очень привычного.

Постепенно приходило понимание ситуации: не было слышно радостного лая Archie – впервые пес не встречал их. Куда-то пропала Polly. Только сороки тревожно стрекотали, перелетая с места на место.

– Где же они? Polly! Archie! – громко позвал Ethan.

В ответ – тишина. Ethan старался скрывать волнение, но его тревога передалась жене.

– Наверное, что-то произошло, – сказала она. – Несчастный случай или...

Ее руки бессильно опустились, и пакеты выскользнули на землю.

– Не говори ерунды, с ними все в порядке, – прервал ее супруг и снова оглянулся вокруг.

А на душе скребли кошки: «Как же мы могли оставить девочку одну – практически в лесу, с огромной собакой?»

У него перехватило дыхание. Одна часть сознания твердила, что с ними все хорошо, другая рисовала страшные картины: окровавленное или утонувшее тело дочери и жуткий вой собаки. «Бред какой-то», – подумал Ethan.

– Посмотри в доме! – рявкнул он так, что у Megan заложило уши, а птицы далеко разлетелись. Супруга бросилась в дом.

И пока она бежала и тянулись нескончаемые секунды, все вокруг казалось ему безжизненным, и даже воздух стал таким неподвижным, что больно было дышать. Ethan бросился следом за женой. Когда подбежал к входной двери, из дома донесся радостный возглас Megan:

– Слава Богу! Они здесь!

Ethan будто заново родился.

Волнение постепенно уходило, но ужин прошел не так, как обычно: неприятные ощущения периодически напоминали о себе. Все по-прежнему переживали случившееся, у каждого был повод, о чем подумать. Polly, обмолвившись, что ей было страшно, после еды вернулась к себе в комнату и почти сразу уснула. Ее мороженое осталось на столе.

Archie тоже получил обещанное лакомство, но не притронулся к нему, как и к еде в миске. Весь вечер он пролежал в углу столовой, тяжело дышал и печально смотрел на хозяев. Если бы он мог говорить, то рассказал бы об ужасе, ко-

торый сегодня пережил.

* * *

Ethan долго не мог заснуть. Удобная и мягкая подушка не доставляла привычного комфорта, наоборот, вызвала головную боль. И одеяло сегодня мешало. Он открыл глаза и оглядел спальню. Megan безмятежно спала на их широкой кровати, еле слышно посапывая.

Мебель в комнате была качественной, хоть и не новой. Массивную деревянную дверь в соседнюю спальню, где спала Polly, супруги оставили открытой – мало ли что... Из ванной комнаты пробивался свет, отражаясь в зеркале холла, который соединял обе спальни.

«Я же выключал там свет!» – удивленно подумал Ethan, приподнимаясь с кровати.

Ее пружины скрипнули. Ethan замер, опасаясь разбудить Megan, и тихо покинул спальню. В холле щелкнул выключателем. Мелькнула яркая искра, и помещение погрузилось во мрак. Этот звук возродил неприятные воспоминания.

Ethan с детства опасался электричества. И не без оснований. Когда ему было лет пять-шесть, он решил посмотреть, а что там, внутри розетки. Взял пинцет, вытащил заглушки и сунул туда эту железку. И тут мистер Вольт показал свое могущество: шарахнуло знатно, с искрами, треском. Повезло, что вообще жив остался. После этого само слово «элек-

тричество» вызывало негативные ассоциации.

«Надо вызвать электрика», – подумал Ethan, одернув от выключателя руку, чтобы мистер Вольт не «поздоровался» с ним опять.

Стараясь ступать как можно тише, он вошел в спальню Polly.

Девочка крепко спала.

Ему нравилось смотреть на нее, спящую, такую беззащитную, чистую, до боли родимую.

«Сладких снов, мой ангелочек», – мысленно пожелал он дочке.

Ethan закрыл глаза и представил себе небо, усыпанное множеством ярких звезд, среди которых его ангелочек гуляет и веселится, а когда притомится, возвращается к нему, на грешную землю.

С этой приятной мыслью он покинул спальню Polly. Погасил свет в ванной, в гостиной выпил немного воды и вышел на задний дворик.

* * *

Стояла тихая июньская ночь. Небо играло разноцветными бликами, завораживая огоньками тысяч небесных светил.

Хотя было немного душно, но это не мешало наслаждаться запахом леса. Ethan глубоко вздохнул, легкие наполнились теплым воздухом, от которого слегка закружилась го-

лова.

Вдруг сознание сосредоточилось на ощущении чего-то постороннего. Сразу не разобрать, что это было. Он внимательно смотрел на близстоящие деревья. Казалось, между ними мелькнули и тут же растаяли тени, утонув в глубине темноты. От напряжения глаза Ethan заболели. Вдруг он отчетливо услышал невнятный *шепот*, напомнивший шипение змеи. Он усилился и приблизился к нему. Ethan моментально вспотел, может, от душной ночи, а может, от страха. Казалось, этот *шепот* то по земле ползет, то поднимается вверх, то извивается вокруг него. Паническая атака накатила волной и растеклась наэлектризованными ручейками по всему телу. Ethan замер, как лань перед хищником, не в силах совладать с испугом. И вот уже *шепот* решительно проникает во внутрь его существа. Ethan чувствует желание этой сущности подавить чувства и мысли, овладеть его собственным «я» и взять под свой полный контроль. Ethan захотелось крикнуть. И тут он открыл глаза. Наваждение исчезло так же стремительно, как и началось. Крик застрял в горле и вышел хриплым кашлем. Ethan долго приходил в себя, беспомощно озираясь. «Ты сейчас очень глупо себя ведешь!» – подумал он.

Его окружали темнота и настороженная тишина. Только слышно было, как гулко и быстро стучало сердце.

«Конечно, это галлюцинация слуха. Так что успокойся», – убеждал он себя.

Мысли Ethan стали более четкими. С одной стороны, происходящее казалось ему сном, случайным видением, с другой – этот *шепот* воспринимался как реальный кошмар.

Это была непонятная и от этого еще более пугающая действительность. Он вновь и вновь прокручивал в голове случившееся и остался недоволен, что не нашел этому объяснение.

– О, Господи... – прошептал Ethan и побрел к дому.

День второй

– Играешь в «Эрудита»? – спросил Ethan дочку.

– Где нужно из букв составлять слова? Конечно! – ответила Polly. – Правда, играла очень давно.

Уловив нотки огорчения в ее голосе, Ethan немного замялся, а потом предложил:

– Не будем терять времени, моя принцесса. Начнем!

После недолгих приготовлений зеленое поле с фишками призывало напрячь ум и воображение. Время летело незаметно. Казалось бы, простое раскладывание фишек, а превратилось в сражение. Они дурачились, спорили, каждый доказывал свою правоту, на ходу придумывая забавные слова. Смех кружился по дому, наполнял его эмоциями, навевал чувство умиротворенности.

Проголодавшись, Ethan и Polly начали стучать о пол ногами, выражая свое нетерпение. И когда комнату заполнил аромат приготовленной Megan пищи, которую супруги и дочь отведали – великолепных бургеров, вкусной жареной картошки, – свою благодарность Ethan и Polly выразили громкими аплодисментами. Что ни говори, Megan была прекрасной хозяйкой, которая постоянно заботилась о семье и доме. Убрав со стола, она присоединилась к игре. Ethan был очень остроумен и радовался, когда его шутки, розыгрыши вызывали смех у дочери и супруги.

В зале, где они играли, становилось словно светлее и теплее. Это была картинка счастливой семьи.

Однако их настроение не передалось Archie. Он был вялым, подолгу лежал, а после попыток Megan поиграть с ним покинул помещение.

Они не заметили, как наступил вечер.

– Все, хватит, пора ужинать! – скомандовала супруга.

– Слушаюсь и повинуюсь! – почти в один голос ответили Ethan и Polly.

На их лицах читались приятная усталость и полное удовлетворение.

Через полчаса все сидели в столовой, обставленной мягкой мебелью светло – бежевых тонов, и не спеша поглощали ужин.

– Polly, когда ты выложила в игре слово «страх», мне показалось, ты что-то вспомнила? – поинтересовался Ethan.

Дочка перестала водить пальцами по краю стакана с соком и ответила:

– Иногда за обычным словом скрывается нечто большее.

– Прости, не совсем понял, что ты хочешь этим сказать?

Отец внутренне напрягся от пристального взгляда дочери.

– Все испытывают страх, это нормально, – заметила она.

– Природу этого ощущения сложно понять, – промолвил Ethan. – Мы знаем только, что это инстинкт самосохранения.

Polly вздохнула и замолчала.

Ее выражение лица подтвердило догадку Ethan: дочка

хранит какую-то тайну, которую не хочет раскрывать. Повисла напряженная пауза.

Через мгновение Polly, не выдержав, поделилась своей тревогой:

– Я знаю, что такое страх, я его видела! Мне обидно, что люди, которые так красиво описывают его в книжках или рассказывают об этом ощущении на сеансах терапии, на самом деле не понимают истинный смысл этого ощущения! Как они, к примеру, могут с уверенностью говорить, что испытывает кролик перед удавом, не будучи этим кроликом?

Глядя в ее глаза, которые еще больше потемнели, Ethan разволновался.

Megan быстро поняла, что разговор повернул не в то русло.

– Девочки и мальчики! – без улыбки спокойно сказала супруга. – Это не похоже на любимую сказку на ночь!

Polly, однако, продолжила излагать свои мысли:

– Страх всегда будет иметь место в жизни, хочешь ты этого или нет. Он спит внутри каждого из нас, но только до определенного момента. И когда страх просыпается, приходит расплата – смерть.

Она произнесла это уверенно, давая понять, что такое убеждение родилось в ней не на ровном месте.

Megan сразу не поняла, что произошло дальше. Не может быть. Такого не бывает. То, что предстало перед Megan вместо этой девочки, не могло быть человеком. Ее лицо молние-

носно изменилось. Кожа пожелтела и постарела, ее обвисшие лоскутки на выпуклостях черепа трепетали, как на ветру, и можно было удивляться, что они еще держатся. Пошатавшись, сначала выпал один зуб, затем все его «соседи» веерообразно стали расходиться, выпирать и посыпались на пол. Губы ввалились, челюсть деформировалась, рот приоткрылся, и оттуда потекла вязкая, зловонная слюна. Она слизнула ее языком, как бы предвкушая близкое удовольствие. Глаза были широко раскрыты, зрачки – совершенно белые, как у вареной рыбы. И все же в этом существе была жизнь. Но эта жизнь была порождением зла, смертоносного, как болотная трясина. Ее лиловые губы вдруг пошевелились и прошептали: «Не правда ли, Me-gan?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.